

8 марта 1983 г.

ПРАВДА

ЛЮБОВЬ ВЕЛА ПО ЖИЗНИ

Федор Михайлович Достоевский — один из величайших художников и мыслителей — в течение всей своей жизни искал ответы на самые жгучие вопросы человеческого бытия. Поисками ответа пронизаны все произведения Достоевского. В них — раздумья писателя о социальной несправедливости, о судьбах России и русского народа, попытки разрешить такие кардинальные проблемы времени, как добро и зло, вера и безверие, страдание и протест, ненависть и любовь.

И сегодня мне хочется сказать о любви. О той высокой, человеческой любви, которая так редка в жизни и о которой мы все так мечтаем.

Думал ли Достоевский, встречая 4 октября 1866 года на пороге своего дома молоденькую стенографистку, что это судьба дарит ему любовь? Да и что значила для него эта «молодая и довольно пригожая девушка, 20 лет, хорошего семейства, превосходно окончившая гимназический курс, с чрезвычайно добрым и ясным характером»? Ничего. Просто стенографистка. Они работают, беседуют — и Федор Михайлович увидел, что Анна Григорьевна и умна, и начитанна, и добра...

«При конце романа я заметил, что стенографистка моя меня искренне любит, хотя

никогда не говорила мне об этом ни слова, а мне она все больше и больше нравилась... Я предложил ей за меня выйти. Она согласилась, и вот мы обвенчаны... Я все более и более убеждаюсь, что она будет счастлива. Сердце у нее есть, и любить она умеет».

Была ли у Достоевского любовь к Анне Григорьевне в то время? Скорее всего просто захотелось человеческого участия, доброго друга, о возлюбленной он и не мечтает. А любовь Анны Григорьевны была скорее «годовалая», о чем она и сама пишет в «Воспоминаниях». И вот они вместе: человек, уже много повидавший на свете, много переживший, — и девушка, только вступающая в жизнь. Было трудно начинать им семейную жизнь: бытовые неурядицы, немилость к юной хозяйке родственников Федора Михайловича, долги. Но добрые чувства их друг к другу победили.

Через четыре года совместной их жизни Достоевский напишет своему другу: «Кажется, ужились. У нас двое детей — мальчик и девочка». А в одном из писем к милой ему Ане он горячо признается: «Я, мой ангел, замечаю, что становлюсь как бы больше к вам приклеенным и решительно не могу уже теперь, как прежде, переносить с вами разлуки. Ты можешь обратить

этот факт в свою пользу и поработить меня теперь еще более, чем прежде, но поработай. Анька, и чем больше поработишь, тем я буду счастливее».

Приходит любовь. Письма — полные ласковых и нежных признаний, клятв, объяснений в любви. И если Достоевский сначала даже чуть-чуть стыдится своего чувства и Анне Григорьевне пишет: «Надеюсь, что письмо это никому не покажется». То потом на беспокойство жены: «А вдруг кто читает наши письма?» — отвечает: «Пусть читают, пусть завидуют». Когда читаешь эти письма, то действительно завидуешь Анне Григорьевне, счастью ее, которое дала ей любовь Достоевского. Анна Григорьевна признавалась Достоевскому: «Я сама себе завидую, вспоминая, как я счастлива была все эти 8 лет».

«Была счастлива»... Но счастье это не было безмятежным. Вечная неустоенность, болезни мужа, смерть детей — горькое человеческое счастье.

Но все-таки именно любовь вела Достоевского по жизни, любовь к милой Анечке, вечная восторженность ее достоинствами: «Ты редкая из женщин. Ты и сама не подозреваешь своих способностей. Ты ведешь не только целый дом, но только дела мои, но

и всех нас, капризных и хлопотливых, с меня начиная до Леши. Ты ночей не спишь, ведя продажу книг и контору «Дневника». Да кто же меня так балует, как ты...». А однажды Анна Григорьевна читала: «Ты пишешь мне свою обыкновенную поговорку, что мы странные люди: десять лет прожили, а все больше любим друг друга. Но проживем и 20 лет, и пророчу тебе, что и тогда ты напишешь: «Странные мы, 20 лет прожили, а все больше и больше любим друг друга». Я по крайней мере за себя отвечаю, но проживу ли 10 лет, за это не отвечаю».

После этого письма прожил Достоевский 4 года. Смерть Федора Михайловича для Анны Григорьевны была страшным горем. Она жила, издавала книги, открыла школу, писала воспоминания, но признавалась: «Я живу не в XX веке, я осталась в 70-х годах XIX. Мои друзья — это друзья Федора Михайловича. Мое общество — это круг ушедших людей, близких Достоевскому. Каждый, кто занимается изучением жизни и произведений Федора Михайловича, кажется мне родным человеком».

Н. ДУБРОВСКАЯ,
младший научный
сотрудник Дома-музея
Ф. М. Достоевского.
Старая Русса.